

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на заседании Ученого совета МГЛУ

17 января 2017 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантур и докторантуры митрополит Волоколамский Иларион посетил Московский государственный лингвистический университет. Выступая на расширенном заседании Ученого совета вуза, архипастырь сказал:

Уважаемый Игорь Викторович, уважаемые члены профессорско-преподавательской корпорации, учащиеся МГЛУ, дорогие братья и сестры!

Большой честью для меня является присуждение степени почетного доктора Московского государственного лингвистического университета. Мне особенно близок профиль вашего университета, поскольку как председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата я практически ежедневно читаю, пишу и общаюсь на разных языках.

МГЛУ имеет давнюю и славную историю, высокий уровень подготовки его студентов был по достоинству оценен ведущими рейтинговыми агентствами. Среди выпускников этого вуза – выдающиеся российские дипломаты, ученые, госслужащие. Внимания заслуживает факт признания заслуг Московского государственного лингвистического университета ведущими международными организациями. Рад возможности пообщаться с профессорско-преподавательским составом, с учащимися университета.

Сегодня мир в коммуникативном плане становится все более цельным и прозрачным. Все менее непреодолимыми становятся привычные границы для общения между народами и людьми. Уметь говорить на языке других людей, понимать представителей иных культур, вер и конфессий – очень важная задача для современного человека. А такое общение невозможно без знания языков.

Каждый иностранный язык открывает человеку целый новый мир. И чем глубже человек знает язык, тем глубже он может познать и оценить этот мир. Глубоко убежден, что в современную эпоху каждому человеку и, в частности, священнослужителю желательно владеть иностранными языками, по крайней мере, одним владеть активно и одним – пассивно.

В Общецерковной аспирантуре и докторантуре, которую я возглавляю, существует именно такое требование. Но мы не просто требуем – мы обучаем языкам. Каждый день по утрам ведутся языковые занятия, а во второй половине дня студенты занимаются по различным богословским

дисциплинам. Не все студенты в равной степени справляются с изучением языков, но мы стараемся им помогать, предоставляя возможность пройти дополнительные языковые курсы, а также отправляя на стажировку за рубеж наиболее талантливых в этом плане учащихся.

Изучение древних и новых языков традиционно играет значимую роль в подготовке будущих священнослужителей Русской Православной Церкви. Может быть, не все из вас знают, что, например, в Московской духовной академии до начала XIX века преподавание велось на латинском языке. И до сих пор в ее библиотеке хранятся диссертации студентов этого периода, написанные на латыни. Преподавание на русском языке, которое вводилось постепенно, воспринималось чуть ли не как революция. Сейчас, конечно, в наших духовных школах преподавание ведется на русском, но древнегреческий, латынь, а также иные древние языки, необходимые для освоения источников, в частности, древнееврейский язык, на котором был написан Ветхий Завет, продолжают оставаться частью общеобязательного куррикулума для учащихся духовных школ.

Считаю, что изучение иностранных языков нужно не свертывать, а наоборот, еще более увеличивать учебную нагрузку в этом плане, потому что для выполнения миссии, которая возложена на наших священнослужителей, знание языков очень важно, а в некоторых случаях и необходимо. Русская Православная Церковь – это не только Церковь Российской Федерации – она имеет присутствие в виде епархий и приходов в более чем 60 странах. И когда мы направляем священнослужителей за рубеж, одно из пожеланий (а в некоторых случаях и требование), которое мы высказываем, – чтобы священнослужитель или заранее знал, или максимально быстро овладел языком той страны, где он будет нести свое служение.

Из истории мы знаем, что Иисус Христос и Его ученики говорили на арамейском языке. Но уже в первом поколении христиан возникла необходимость передать учение Христа на языке, понятном за пределами Палестины. Таким языком на тот момент был греческий. Поэтому все то, что Иисус Христос говорил на арамейском языке, до нас дошло в греческом переводе. Можно сказать, что история христианской письменности началась с переводных текстов. Думаю, что это очень важный момент, который мы как священнослужители должны учитывать, в том числе и в плане коммуникации с внешним миром в наше непростое время.

Хотел бы остановиться на некоторых вопросах академического взаимодействия, весьма актуальных, на мой взгляд, сегодня. Прежде всего, считаю важным такое взаимодействие в плане профилактики угроз экстремизма и терроризма. Этот вопрос сегодня является, пожалуй, темой номер один и для нашего государства, и для традиционных религиозных конфессий нашей страны. И, как мне известно, она сегодня также получает широкую и глубокую проработку в МГЛУ.

Угроза терроризма и экстремизма, причем терроризма и экстремизма под религиозными лозунгами, еще никогда не была так высока, как сейчас. Двадцать лет назад мы практически не слышали об этой угрозе, а сейчас слышим о ней едва ли не каждый день. И едва ли среди ведущих государств мира найдется хоть одно, которое не пострадало бы от действий террористов. Терроризм таит в себе огромную опасность, поскольку его идеологи для оправдания своих преступных целей нередко избирают религиозную риторику.

Почему в современном цивилизованном мире люди принимают пропаганду экстремизма и берут в руки оружие? Прежде всего, надо отметить: те, кто на это идет, не знают правды о религии, а принимают некий ее искаженный образ, начинают в него верить и потом свои преступные деяния прикрывают религиозными лозунгами. Уровень грамотности в вопросах религии в сегодняшнем обществе очень низок, а если человек ничего не знает, к примеру, о традиционном исламе, то как он сможет отличить ислам от экстремизма под маской ислама?

Для победы над терроризмом и экстремизмом недостаточно одного лишь уничтожения террористов после того, как они совершили свои преступные деяния. Жизненно необходима профилактика этих пагубных явлений, чтоб быть уверенными: наше будущее поколение будет созидать, а не разрушать, будет давать людям жизнь, а не отнимать ее, будет жить в мире и гармонии с окружающими.

Говоря о низком уровне религиозной грамотности, хотел бы напомнить, что европейское общество на протяжении целого ряда лет целенаправленно подталкивали к тому, чтобы религия была изъята из публичного пространства, стала восприниматься как сугубо личное дело каждого. И Европа, теряя свои христианские корни, свою идентичность, теперь страдает и от миграционного кризиса, с которым не знает что делать, и от многочисленных терактов, совершающихся в разных городах и уносящих все новые и новые жизни.

К сожалению, кризис религиозного образования не миновал и нашу страну. В советские годы духовное образование в России находилось в состоянии упадка, это было связано с тем, что после революции все духовные школы были закрыты. И хотя после Великой Отечественной войны Церкви было позволено открыть несколько учебных заведений, они находились в почти полной изоляции от светской системы образования. Конечно, развивать теологическую науку в этих условиях было невозможно, ее возможно было только поддерживать.

После того, как в нашей стране началось возрождение религиозной жизни, начало возрождаться и религиозное образование. Этот процесс коснулся всех традиционных религий Российской Федерации. И сразу же встал вопрос о взаимодействии между религиозными конфессиями в сфере духовного образования. В этом нам очень помогает уникальная площадка, созданная в

1998 году, – Межрелигиозный совет России. В совет входят главы всех традиционных религиозных общин нашей страны: православия, ислама, иудаизма и буддизма.

Члены Межрелигиозного совета России совместно обращались к Президенту России с просьбой о завершении формирования самостоятельной научной отрасли – теологии. И в мае ушедшего года, впервые в истории нашей страны, появился Объединенный диссертационный совет по теологии, ученые степени которого будут признаваться государством. Совет создан на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры, Московского государственного университета, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Российской академии народного хозяйства и государственной службы. То есть этот диссертационный совет создали два ведущих светских и два ведущих церковных учебных заведения. Нам еще предстоит окончательно оформить процесс признания теологии, добившись права на присвоение ученых степеней кандидата и доктора теологии. Пока что этот диссовет наделен правом давать степень по смежным дисциплинам, хотя защита будет проводиться по специальности «Теология».

Нас часто спрашивают, зачем нужна теология, когда есть религиоведение, и не лучше ли, чтобы теология существовала в духовных школах, а в светских учебных заведениях преподавалось религиоведение. Я на это отвечаю так: теология и религиоведение – два разных направления гуманитарного знания. Теология изучает ту или иную религиозную традицию изнутри – предполагается, что теолог принадлежит к конкретной традиции и не только в теории, но и на практике осваивает то, чему она учит. Религиовед совершенно не обязательно должен принадлежать к той конфессии, которую изучает, хотя это, конечно, не возбраняется и не исключается. Сегодня есть религиоведы и светские, далекие от какой-либо религии, и те, которые принадлежат к определенной религиозной традиции.

Разница между теологией и религиоведением заключается в методе исследования. Я сравниваю это с тем, что происходит в мире музыки, поскольку по первой своей профессии я музыкант. Есть, допустим, композиторы, которые пишут музыку, есть пианисты, которые ее исполняют на фортепиано, виолончелисты играют на виолончели, дирижеры управляют оркестром. Это, так сказать, музыканты-практики. Но есть музыканты-теоретики – те, которые оценивают работу дирижера, пишут музыковедческие статьи, публикуют монографии. Иногда практиков раздражает наличие теоретиков, практики думают, что теоретики им только мешают и жизнь портят. Но на самом деле и те, и другие важны, потому что помимо этой практической деятельности нужно и некое теоретическое осмысление того, что происходит, в том числе, и со стороны.

Что-то подобное происходит в мире теологии и религиоведения, которые, на мой взгляд, в чем-то пересекаются, но все же это две самостоятельные научные отрасли. И, конечно, очень важно, чтобы между теологией и религиоведением существовал диалог, чтобы не возникало ситуаций

вроде той, с которой мне довелось столкнуться, когда я выступал в одном весьма уважаемом высшем учебном заведении нашей столицы. В зале сидели слушатели числом человек двести или триста, встал один преподаватель этого вуза и сказал, что преподает религиоведение и считает, что православие и сатанизм – это две разные религиозные традиции, у каждого человека есть право выбирать между ними. Этому господину я ответил, что с такими религиоведами, как он, нам не по пути. «Потому что в этом зале, – сказал я, – наверное, сидят представители разных религиозных традиций, может, есть и неверующие люди, но ни один из здесь присутствующих не захотел бы, чтобы его сын или дочь попали в секту сатанистов».

На днях мы слышали об очередном преступлении: семнадцатилетний юноша, который несколько лет увлекался сатанизмом, насмерть зарубил топором членов своей семьи. А ведь в школе знали, что этот молодой человек – сатанист (он носил соответствующую одежду и символику), но никто не бил тревогу, думали, что это просто его увлечение.

Полагаю, что взаимодействие между теологами и религиоведами – это, в конце концов, вопрос нашей с вами общей безопасности, потому что религии и мировоззрения могут быть разными, но мы видим, что под маской религии иногда действует терроризм или сатанизм. Есть такие секты, которые угрожают физическому или психическому здоровью людей, разрушают семьи, и для того, чтобы быть спокойными за свое будущее, за будущее наших детей и внуков, мы должны обучаться сами и обучать следующие поколения религиозным традициям.

Говоря о теологии в светском образовательном пространстве, мы подчеркиваем, что никому ничего не хотим навязывать. Мы просто хотим, чтобы люди знали, чему учит христианство, чему учит ислам, чему учит иудаизм. Тогда, если придет некий молодой человек к, условно говоря, Варваре Карауловой и скажет, мол, ислам учит убивать людей, поэтому вступай в нашу организацию, будешь убивать людей, и за это Бог тебя вознаградит, она могла бы твердо ответить: «Нет, ислам этому не учит, я знаю, чему учит эта религия». Чтоб ответ был по слову Господа, сказавшего: «Отойди от Меня, сатана» (Мф. 16. 23).

Одна из причин, по которой теология в светском образовательном пространстве приобретает особую актуальность, в том, она предполагает не просто теоретическое освоение знаний о неких феноменах прошлого. Часто приходилось сталкиваться с таким стереотипом мышления: «религия – это феномен прошлого». В советское время нам часто говорили, что религия отмирает. Вот она «отмирала» 70 лет (и ей всячески помогали в этом), но не отмерла, и как только в стране появилась реальная, а не декларируемая свобода вероисповедания, один за другим стали открываться храмы. За последние 28 лет мы открыли 28 тысяч храмов, то есть по тысяче храмов в год, по три храма в день. Такого никогда не было ни в истории христианской Церкви, ни вообще какой-либо религиозной традиции. Почему это происходило? Потому что у людей есть потребность в том,

чтобы были храмы, чтобы была возможность приходить молиться и участвовать в Божественной литургии.

Конечно, религиозное возрождение затронуло и другие традиции.

Значит, религия – это не фактор прошлого, а фактор настоящего. И мы видим, что она играет очень важную роль в жизни людей. Но понимаем, что и дьявол не спит и, в том числе через лиц, которые пытаются свою преступную деятельность прикрыть религиозной риторикой, совращает молодых людей. И вот почему так важно, чтобы студенты высших учебных заведений и школьники изучали основы религиозных традиций. Речь не идет о какой-то клерикализации или о том, что Церковь куда-то пытается внедриться, – мы просто хотим, чтобы и сейчас, и в будущем наш народ жил в мире и согласии.

Сегодня в фойе университета развернута выставка книг, и в этом контексте я хотел бы сказать об одной книге, которая там представлена, – она называется «История религий». Эта книга написана несколькими авторами. Первая ее часть знакомит читателя с монотеистическими религиями: христианством разных конфессий, исламом, иудаизмом. Во второй части говорится о других религиозных традициях. Эту книгу мы издавали как раз для того, чтобы люди могли по возможности объективно и непредвзято изучать религиозные традиции. Книги такого уровня доступны каждому человеку. Ее может прочесть человек, принадлежащий к любой религии или не принадлежащий ни к какой, – она дает объективные сведения о религиозных традициях. И это лишь один из примеров того, как можно сегодня подавать знания о религии в светском образовательном пространстве.

Московский государственный лингвистический университет стал одним из первых вузов нашей страны, где осознали важность теологического образования для общества. В 2003 году в университете открылась кафедра теологии, которая подготовила уже более ста специалистов. Среди студентов Общецерковной аспирантуры и докторантуры есть ее выпускники. Отличительной особенностью кафедры стала сильная языковая подготовка, позволившая не только работать с современной иноязычной богословской литературой, но и изучать источники на древних языках. И это верный путь, потому что только хорошее владение языком оригинала позволяет ощутить контекст, в котором писался тот или иной источник. В этом плане очень интересен используемый в МГЛУ принцип «вторичной языковой личности», предполагающий полное погружение в языковую среду.

Хотел бы особо отметить плодотворное сотрудничество между Московским государственным лингвистическим университетом и Русской Православной Церковью. В МГЛУ регулярно проходят мероприятия, посвященные профилактике и преодолению экстремизма. В них неизменно

участвуют представители Русской Православной Церкви. Этот опыт признается очень полезным для обеих сторон.

Силами специалистов МГЛУ был осуществлен перевод на фарси «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Этот документ был представлен на VII заседании Совместной российско-иранской комиссии по диалогу между православием и исламом, и вызвал большой интерес у исламской стороны. Убежден, что сам факт знакомства наших иранских партнеров с этим документом на родном для них языке способствовал укреплению отношений между Русской Православной Церковью и мусульманской общиной Ирана.

Специалисты Московского государственного лингвистического университета в 2015 году внесли немалый вклад в подготовку учебного пособия для трудовых мигрантов в России. Сложно переоценить важность языковой и культурной адаптации для гармоничного сосуществования наших народов.

В завершение своего выступления хотел бы выразить надежду на то, что взаимодействие между МГЛУ и Русской Православной Церковью будет и дальше развиваться и вносить вклад в духовное и нравственное оздоровление общества, содействовать мирному диалогу между людьми разных национальностей, культур и религий.

Еще раз благодарю Ученый совет за присуждение мне высокой степени доктора этого университета. Постараюсь оправдать возложенное на меня доверие и надеюсь на расширение нашего взаимодействия.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48790/>